

Указанные недочеты незначительны и ни в коей мере не умаляют ценность рецензируемого словаря как для теоретического изучения мансийского языка в ряду других финно-угорских языков, так и для его практического применения в качестве учебного пособия. В общем и целом публикация данного мансийского словаря на

основе новой орфографии, хорошо отражающей существенные характеристики мансийской фонологической системы, представляет собой событие не только научного или учебного, но и большого культурного значения.

Ю. А. ТАМБОВЦЕВ (Новосибирск)

<https://doi.org/10.3176/lu.1984.2.19>

Х. Я. Ыйм, Семантика и теория понимания языка. Анализ лексики и текстов директивного общения эстонского языка. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук, Тарту 1983.

19 декабря 1983 г. в Тартуском государственном университете на заседании Специализированного совета Д 069.02.02 состоялась защита докторской диссертации доцентом кафедры эстонского языка Тартуского государственного университета Халдуром Ыймом «Семантика и теория понимания языка. Анализ лексики и текстов директивного общения эстонского языка». Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук П. Аристэ (Тарту), Д. Т. Надькин (Саранск) и А. Е. Кибрик (Москва).

Халдур Ыйм — способный эстонский языковед. Начиная с 1973 г. он опубликовал целый ряд статей о семантической структуре языка и слова, о проблемах понимания связанного текста, о связи решения и действия с языком, о языковой интеракции, о семантическом анализе эстонских абстрактных слов, о структуре семантических полей и т. д. В статьях рассматриваются главным образом семантические проблемы эстонского языка. Они публиковались на эстонском, русском, английском и финском языках в общезвестных советских и зарубежных журналах и сборниках. Перу Халдура Ыйма принадлежат также монографии: «Semantika» (Tallinn 1974) и «Inimesed, keel ja elektronarvutid» (Tallinn 1983). Все эти труды тесно связаны с тематикой рецензируемого исследования.

Во введении автор правомерно констатирует, что наиболее актуальной задачей современной лингвистики является изучение языка в самом процессе человеческого общения, во взаимосвязи с остальными познавательными структурами человека. В своей работе в первую очередь он поставил цель выработать некоторую систему поня-

тий и принципов, которая образовала бы каркас подхода к лингвистической теории понимания языка. Чтобы достигнуть этого, Х. Ыйм не ориентируется на «чистую теорию», а базируется на возможности использования разработанных понятий и принципов при построении кибернетических систем, понимающих тексты естественного языка. В практической части исследования проанализированы группы тематически связанных слов эстонского языка, а также целостные тексты — реплики диалога, относящиеся к той же тематической области, что и слова. Автор поступил правильно, серьезно и основательно рассмотрев одну тематическую область лексики эстонского языка. Более обширное исследование было бы невозможным из-за отсутствия в лексико-семантической системе эстонского языка соответствующих трудов.

В первой главе рассматриваются общие проблемы. Приведены теоретические предпосылки и сформулирована цель работы, с которой рецензент вполне согласен. Автор с правильных критических позиций анализирует теории трансформационных грамматик, а также другие «новые» теории 60-х и 70-х годов, которые группировались вокруг взаимоотношений между языковыми и другими областями человеческой деятельности. При этом Х. Ыйм не отрицает достижений, полученных при описании структуры конкретных языков и выявлении общих закономерностей, действующих в естественном языке как в особом системно-структурном образовании. Он относит эти исследования к новому, более широкому теоретическому контексту. Особое внимание обращается на участников общения — говорящего и слушаю-

шего. Проблемы, связанные с ролью знаний, общественного опыта и общих познавательных предпосылок в использовании языка, рассматриваются в работе главным образом с точки зрения слушающего (с. 21 и сл.).

Рецензент считает весьма интересным раздел о психологических исследованиях понимания языка (с. 26—43). Анализируя многообразие мнений в этой области, Халдур Ёйм выделил три комплекса проблем: во-первых, проблема представления содержания языковых выражений в памяти людей; во-вторых, проблема сущности процессов, происходящих во время восприятия и понимания языковых выражений; в-третьих, проблема влияния контекста на названные процессы и на их результаты. В работе обстоятельно анализируются ошибки и достижения предшественников. Особое внимание обращается на конкретные экспериментально-психологические исследования и связи языка со знанием. Детально рассмотрены также уровни представления, так как вопрос о различении уровней привлек активное внимание психологов лишь в последние годы. В этом разделе Халдур Ёйм приводит и многие новые положения, с которыми можно согласиться.

Третий раздел первой главы посвящен проблемам понимания языка искусственным интеллектом (с. 43—59). Автор считает термин «искусственный интеллект» неудачным, однако этот термин вошел в обиход, поэтому используется и в данной работе. Соображения Х. Ёйма содержат много нового, вполне приемлемого, например, об исследовании роли умозаключений в понимании текста, об изучении разных форм и формализмов представления знаний, о стремлении к разработке основ комплексного, междисциплинарного подхода к пониманию языка в рамках общей теории мыслительных и познавательных процессов, о применении семантических сетей в системах понимания языка и т. д. На с. 58—59 он четко разъясняет вопрос отношения к исследованиям по искусственному интеллекту. Можно согласиться со следующими его положениями: 1) заниматься новыми проблемами, необходимо сохраняя преемственность с предыдущими методами языкознания; 2) изучая языковые общения (связи), невозможно охватить все его аспекты.

Во второй главе проанализированы взаимоотношения языка и знаний (с. 60—113), т. е. языковые и внеязыковые знания, семантические и прагматические знания, уровни представления и использования знаний, динамический и статический аспекты связи языка и знаний и т. д. Х. Ёйм выяснил все синтетические тенденции, которые выступают в исследовании языка. Он показал необходимость выработки общего метаязыка (понятийной аппаратуры) для наук, изучающих язык. Кроме того, он доказал, что для понимания языка существенно подразделение знаний с точки зрения их роли. Х. Ёйм впервые расчленил понятие компетенции на языковую, когнитивную и интерактивную компетенции. Достижением его является также различение уровней в знании и в процессе понимания языка, например, понятие вторичной интерпретации и т. д. (с. 105). Об уровнях в языке написано много, но до сих пор никто из исследователей не проанализировал их так четко. Все разделы главы тесно связаны между собой, однако рецензенту представляется, что рассмотрение динамического и статического аспектов связи языка и знаний оказалось несколько изолированным в отношении остального текста (с. 108 и сл.).

В третьей главе Халдур Ёйм представил свою версию понятийного каркаса и формальных средств лингвистической теории понимания языка, как, например, элементарные единицы и элементарные структуры знаний в понимании языка, базисные типы структур знаний и принципы их организации в языковом общении. Рассмотрены также уровни представления и организации, правила в системе знаний и т. д. Х. Ёйм разработал новую правильную теорию об элементарных смыслах и элементарных единицах знаний. Последние он называет элементарными схемами знаний (ЭСЗ), чем подчеркивает, что они не являются бесструктурными «атомами» знаний, семантическими признаками, которые только в определенных комбинациях могут выступать в качестве самостоятельных единиц. В работе показано, что хотя ЭСЗ — это элементарные единицы знаний, они могут иметь сложное внутреннее строение. Конкретно: в работе используются 18 элементарных схем знаний, с каждой из данных единиц связывается определенный набор «ветвей» (16). Основ-

ными компонентами схем знаний, необходимыми для описания значений рассматриваемых слов, автор считает SETTING. Для полного описания некоторых ЭСЗ привлекается перечисление его «ветвей». На с. 123—137 приведены примеры элементарных схем данного понятия. Эти схемы убеждают читателя в том, что Х. Ёйм дал новую основу описанию конкретных языковых фактов. Его форма предоставления семантических структур делает возможным лучше рассмотреть различные языковые структуры, чем т. н. структуры зависимости, или предикатно-аргументные формулы, часто используемые в семантике. Форма представления семантических структур Х. Ёйма весьма точно отражает функциональное членение структур. На с. 152 и сл. даны правила в системе знаний, как, например, правила обработки структур при введении в память новых сведений; правила вторичной интерпретации текста; правила, описывающие возможные структурные типы изложения текста, и правила семантического вывода. Это открытие в науке о семантике и теории понимания.

Четвертая глава для рецензента как финно-угроведа оказалась особенно интересной, так как в ней анализируется лексика эстонского языка (с. 161—301). Основная часть главы — проверка и дальнейшая разработка типов слов, описанных в предыдущих главах. Исключительная новизна этой главы заключается в том, что впервые обстоятельно проанализированы эстонские слова, обозначающие акты языкового воздействия (В-слова), и слова, обозначающие реакции на эти воздействия (Р-слова), например, *käskima* 'приказывать' и *nõustuma* 'соглашаться' и т. д. До сих пор отсутствовала подробная семантическая разработка эстонской лексики. Происхождение словарного состава хорошо изучено, но отсутствовали научные труды о связи знаний В- и Р-слов. Не было работ о смысле слов и смысловых связях. В данной главе представлена также общая модель целенаправленной деятельности, в которой выражаются психические механизмы; приведены релевантные компоненты в психической структуре деятельности. Связи между компонентами

описываются с помощью специфических правил, оформленных в виде правил семантического вывода. В работе доказывається, что Р-слова зависят от того, какие В-слова имеются в языке и наоборот. Слова, обозначающие реакции на языковые воздействия, описаны по правилам (П), указывающим, каким именно образом интерпретации того или иного Р-слова зависят от структуры соответствующей ситуации воздействия. Рецензент уверен, что они соответствуют действительности. Не все глаголы воздействия и реакции вошли в текст работы. Часть их приведена в приложениях. Интересны и особенно хорошо разработаны разделы об отрицательных и положительных реакциях, которые обнаруживают самобытность эстонского языка.

В пятой главе на основе богатого материала анализируется структура директивных диалогов в эстонском языке. Здесь рассматривается макроуровень связи языка и знаний, анализируется структура реплик. Новым для общего языкознания является тот факт, что те же модели, что приведены в предыдущей главе, повторяются и в репликах директивного диалога. Поэтому автор и пользуется терминами В- и Р-реплики. Приведены закономерности содержательной организации этих реплик как особого рода текстов, взаимосвязи между В- и Р-репликами в диалоге и типы фоновых знаний, необходимых для интерпретации этих реплик. Много интересного содержит анализ структуры отрицательных реплик директивного диалога в эстонском языке. Нова и теория Х. Ёйма о локальных макроструктурах, которые противопоставлены глобальным макроструктурам (см. с. 309). Очень подробно проанализирована в этой главе структура отрицательных реплик. Приведены три правила употребления мотиваций, направленных против В-акта S_1 , и сущность аргументов S_2 против действия.

В заключение можно с уверенностью сказать, что Х. Ёйм разрешил многие проблемы синтаксиса эстонского языка, до сих пор остававшиеся неясными. Он указал на необходимые направления дальнейших исследований в лингвистической теории понимания эстонского и других языков.

ПАУЛЬ АРИСТЭ (Тарту)